

За что сидит Михаил Ходорковский

Владимир Перекрест

Судья Ирина Колесникова зачитывала приговор экс-главе "ЮКОСа" Михаилу Ходорковскому. Чтение этого документа растянулось на две недели - на 800 страницах перечислялись бесчисленные доказательства, документы, показания свидетелей. Мало кто сомневался, что приговор будет обвинительным. Но всех, кто слушал монотонную речь судьи, да и тысячи людей по всей стране интересовал ответ на вопрос: как влиятельный, умный, обаятельный и богатый Ходорковский оказался на скамье подсудимых? Историю головокружительного взлета и сокрушительного падения одного из самых ярких российских олигархов расследует специальный корреспондент "Известий" Владимир Перекрест.

Бизнес-проект № 1: "Комсомол"

Низвержение с пьедестала очень богатого человека всегда на подсознательном уровне радует все социальные группы граждан - от неимущих до среднего класса включительно. Причем, подозреваю, во всех странах мира. Потому что каждого из нас подспудно свербит мысль: почему я в жизни не смог сделать больше, чем сделал? И крах знаменитого человека дает лукавую индульгенцию: а тебе оно надо, падать с высоты? Лучше летать низенько...

Но то, что произошло с Ходорковским, не назовешь судьбой - скорее системным сбоем, который произошел в этом талантливом, энергичном человеке много лет назад. Совпало это с системным сбоем целой страны, разница только в том, что не всегда можно "перезагрузить" человека. Получается, что иногда страну спасти легче, чем личность?

Загадка: почему Ходорковский не любил читать те книги, которые принято было читать в России с юных лет и при всех правителях? Классику, при всей ее сентиментальности и психологической травматичности, с копанием в душе, Достоевщиной. Но Михаил Ходорковский читал другие книги - интересные и перспективные профессионально. Об этом вспоминают все близко знающие его люди. Соберутся, к примеру, комсомольцы в своем райкоме большой компанией (отношения там строились по-семейному), а Михаил редко когда заглянет, но если уж придет, то сядет в уголке и либо научную брошюру штудирует, либо учебник по экономике. Так зачем он тогда вообще пошел в комсомольские активисты, умоляла же его мама: будь ученым, к чему тебе общественная работа? Но сын смотрел дальше: его интересовал комсомол как перспектива, как сообщество цепких молодых функционеров, а не как райкомовский междусобойчик. Бизнес-проект "Комсомол", как мы знаем, дал стране немало и по сию пору преуспевающих дельцов.

В большую жизнь выпускник Московского химико-технологического института Михаил Ходорковский вышел в 1986 году. Чумовое тогда было время. Генсек Михаил Горбачев объявил перестройку, суды перестали выносить расстрельные приговоры за валютные махинации и сажать за спекуляцию. В воздухе носился запах больших денег.

Ходорковский с детства знал, почем она, копеечка. Свои первые 80 рублей он заработал в 14 лет - 2 месяца подрабатывал в булочной. С тех пор, несмотря на то что семья по советским стандартам бедной не была, единственный ребенок инженеров в отличие от сверстников практически все свободное время отдавал не книгам, музыке или играм, а

поиску подработки. Хотел ли он денег? Или ему нравился сам процесс их зарабатывания? Но разве дурно что первое, что второе?

Учась в МХТИ, Ходорковский командовал студенческим стройотрядом. Кто застал это время, помнит: настоящие деньги студенты зарабатывали не в тех стройотрядах, где рвали жилы, а там, где их командиры умели грамотно закрыть наряды. Ходорковский, говорят, умел.

В 1986-1987 годах в стране появились первые кооперативы. В ЦК ВЛКСМ придумали их комсомольско-студенческий аналог - центры научно-технического творчества молодежи (сокращенно НТТМ). Они стали настоящей кормушкой для комсомольских вожakov - получаемые там доходы и не снились владельцам кооперативных закусовых.

Вот тут проект "Комсомол" и заработал на Михаила по полной программе. Свой центр НТТМ зарегистрировал в 1987 году при Фрунзенском райкоме комсомола и Михаил Ходорковский с Сергеем Монаховым. Монахов был первым секретарем Фрунзенского райкома,

Ходорковский - его замом.

Ходорковского все звали Хайдер

- Мы тогда сидели в двух полуподвалах, - рассказал "Известиям" бывший сотрудник "МЕНАТЕПа", на чьих глазах происходило становление команды. - Один на Ленинградке, около заправки в районе "Сокола", другой - на Тверской-Ямской, недалеко от ресторана "София". Заправлял всем сам Ходорковский. Его прозвище тогда было Хайдер. Был тогда такой доктор Хайдер в США, голодал у Белого Дома. Однажды Михаил дал объявление в газету о том, что приглашаются молодые инициативные люди. На объявление откликнулся Леонид Невзлин. Он работал в "Зарубежгеологии", перекладывал какие-то бумажки, но та работа его не устраивала. Ходорковский дал ему какое-то поручение, тот справился. Ходорковский похвалил, заплатил и дал еще одно. "Стоп, - сказал Невзлин, - давай договариваться о постоянной работе". Ходорковский назначил его руководителем отдела, а потом сделал первым замом. Потом в команду вошел Владимир Дубов, сын известного хлебного магната Матвея Дубова, и жена комсомольского секретаря Монахова Татьяна Анисимова, очень волевая женщина. Ходорковский ее даже опасался. А Платон Лебедев у истоков не стоял, он появился гораздо позже - в январе 1990 года.

Созданный центр называли "Межотраслевые научно-технические программы" (отсюда и пошло сокращение "МЕНАТЕП"). Тогда молодой Ходорковский был практически незаметен на фоне золотопромышленника Владимира Туманова, кооператора Артема Тарасова и других "взрослых" предпринимателей. Но он был решителен, предприимчив и обаятелен.

Позднее биографы МБХ будут уверять, что "Межотраслевые научно-технические программы" занимались продажей научных разработок. Это в общем-то правда, но не без лукавства. Команда Ходорковского химичила не столько с пробирками, сколько с

деньгами. Как и многие кооператоры того времени, они "поднялись" на преобразовании безналичных денег в наличные.

- Помнишь, в конце 80-х чуть не на каждом заборе висели объявления: "Приглашаем временные молодежные коллективы"? - объясняет один из активных участников молодежного бизнес-движения тех лет. - Так вот: это было позже. Первыми выгоду просчитали такие ребята, как Ходорковский. Они предлагали различным предприятиям и НИИ пропускать свои заказы через счета центров НТТМ. Дело в том, что таким центрам государство разрешало обналичивать деньги, а госпредприятиям - нет. И если в своем институте специалист получал за разработку премию в размере оклада, то за такую же работу, пропущенную через центр НТТМ, у него выходило до 10 окладов, а иногда и больше. Мы оставляли себе 25 процентов от суммы заказа, а все остальное отдавали коллективу. Ходорковский, помню, уже тогда показал себя достаточно жестким коммерсантом — с первого заказа он оставлял себе половину, и только с последующих платил как все.

К доцентам с аспирантами и их начальникам пвалили сумасшедшие по тем временам деньги.

- Официально я тогда получал 180 рэ, - поведал "Известиям" один из участников таких временных молодежных коллективов. - И вот как-то пришел домой и кинул на стол пачку "пятерок" - 500 рублей. Потом еще одну и еще две по сто червонцев. Жена подумала, что отксерил где-то и разыгрываю. Никогда до этого столько денег не видела. Потом испугалась:

"Тебя же посадят". А я говорю: "Не бойся, мы с правильными ребятами теперь работаем, все будет отлично".

Но тем, кто начал вдруг за свою работу получать приличные деньги, даже не снилось, сколько оседало на счетах этих центров НТТМ. Однако уже в 1988-м в отмывочный бизнес пошли все кому не лень. "Прачечные" стали плодиться как грибы. Газеты пестрели призывами "Обналичу!", ставки стремительно падали - 20, 15, 10, 5, 3 процента. Дошло даже до 1 процента. Но к этому времени Ходорковский со своей командой уже вышел из этого бизнеса - появились значительно более выгодные проекты.

Бизнес-проект № 2: "Население"

На заработанные в НТТМ деньги Ходорковский и компания стали закупать невиданные в России товары, которые приносили сотни процентов прибыли. Именно "МЕНАТЕП", кстати, наладил массовые поставки компьютеров из Франции. Впрочем, не гнушались и более прозаическим товаром - памятный импортный напиток с надписью "Наполеон" на этикетке, как утверждают некоторые источники, тоже прошел через торговый дом "МЕНАТЕП".

За рубеж команда Ходорковского отправлялась не только за товаром, но и как Петр Первый - за наукой. Среди новых партнеров - советские эмигранты, которые обучили "новых русских" полулегальным и до того неведомым схемам увода денег от налогообложения. В частности, через офшорные компании.

В декабре 1988 года Ходорковский берет новую вершину - создает Коммерческий инновационный банк научно-технического прогресса (КИБ НТП), который в 1990 году после перерегистрации получил название "МЕНАТЕП". Он стал первым, кто обратил внимание на огромные деньги, лежавшие в записках у населения. А население, желая не только спасти деньги от инфляции, но и приобщиться к этой азартной игре под названием бизнес, понесло свои кровные туда, куда им указали с экранов телевизоров. Тысячи людей понесли свои кровные в банк. Но обратно деньги получили далеко не все.

- В 1991 году я жил в Ташкенте, - рассказал "Известиям" пенсионер Иван Нечаев. - По телевидению шла мощная реклама "МЕНАТЕПа". Помню лозунг: "Мы идем к рынку со скоростью 15 миллионов рублей в час!". Предлагали купить векселя номиналом 1000 рублей за 333 рубля. Гарантировали дивиденды 40 рублей в год, это получалось 12 процентов. Очень привлекательно выглядело.

Иван Иванович взял записку, поехал из Ташкента в Андижан, где находился региональный офис "МЕНАТЕПа", и купил 9 тысячерублевых акций. Правда, оказалось, что на акции написано "сертификат" и платить надо не 333 рубля, а больше. С разными надбавками - 541 рубль.

Через год Иван Иванович снова позвонил в офис "МЕНАТЕПа". Но там были уже другие люди. Увидел в газете "Труд", что офис "МЕНАТЕПа" открылся в Ташкенте. Обрадовался, пошел, но и там ни про какой "МЕНАТЕП" никто не слыхивал.

Нечаев написал в московский офис "МЕНАТЕПа". Ему вежливо ответили, что, в соответствии с законодательством, не могут оплатить акцию по первому требованию. Неугомонный старик написал лично Ходорковскому, в "Литгазету" Юрию Щекочихину, который вел рубрику "Антибизнес", послал запрос в Центробанк. Заодно накатал телегу в Генпрокуратуру, чтобы разобрались с мошенниками...

С огромным трудом, несколько раз съездив из Ташкента в Москву, пожилой человек в 1994 году наконец добился, чтобы "МЕНАТЕП" выкупил у него акции. Вернули пенсионеру 50 тысяч рублей. Но за это Ивана Ивановича заставили еще разок поработать на "МЕНАТЕП".

- Включаю телевизор, а там Ходорковский на голубом глазу рассказывает, как он исправно возвращает акционерам деньги, - говорит Нечаев. - И называет мою фамилию. И предлагает всем жителям СНГ, кто хочет вернуть акции, приехать в Москву на Колпачный переулок. Ну не мошенник? Когда собирал деньги, то везде офисы пооткрывал, а как возвращать - так приезжайте в Москву. Кто же к нему поедет из дальних городов-то? Может, я один такой и есть, кому вернули. Других фамилий в той передаче он, кажется, не называл.

С доверчивого населения "МЕНАТЕП" собрал около 2,5 миллиона рублей, почти в два раза увеличив стоимость своих активов. Но если бы этого не сделал Михаил Борисович, нашелся бы кто-то другой. Может, этим он себя оправдывал, обирая стариков?

Бизнес-проект № 3: "Власть"

В начале 90-х у "МЕНАТЕПа" стало денег больше, чем он мог потратить. Активы необходимо было вкладывать в недвижимость, в здания, землю, заводы. К этому времени Ходорковский становится крупным бизнесменом и одновременно обитателем коридоров власти. В 1991 году он советник премьер-министра РСФСР Ивана Силаева, а с марта

1993-го - заместитель министра топлива и энергетики Юрия Шафраника. На одном из кремлевских заседаний Ходорковский заявил, что бизнес должен активно идти в промышленность, а то, говорит, стыдно перед родителями, что торговлей деньги зарабатываешь.

Как только разрешили приватизацию, Ходорковский начинает бешено и без разбора скупать акции различных предприятий. Никакой системы не было: покупались заводы по производству минеральных удобрений в Воскресенске и печально знаменитый "Апатит". Металлургия - завод по производству чистовой меди "Уралэлектромедь", Среднеуральский и Кировоградский медеплавильные заводы, Красноярский металлургический, Волжский трубный. И даже крупнейший в России производитель титановой губки АО "Ависма". А еще текстиль, лес, пищевая промышленность - целый гипермаркет.

В подавляющем большинстве эти предприятия покупались на инвестиционных торгах. Кто больше пообещает, тому и достается предприятие. Только потом надо обещания выполнять и инвестировать деньги. На практике почти никто этого не делал. Ну и Ходорковский, естественно, тоже.

Следующий и, наверное, самый мощный рывок Ходорковского - знаменитые залоговые аукционы 1995 года. Эта идея, рассказывают, пришла в голову российскому банкиру Владимиру Потанину. Правительство нуждалось в живых деньгах, и российские банки давали ему \$2 млрд под залог крупных пакетов акций лучших промышленных предприятий России. Но заложенные акции правительство и не думало выкупать.

Самым лакомым куском на аукционе был "ЮКОС" - вторая по величине нефтяная компания в России, а по запасам нефти - первая. Первый зампред председателя правления "МЕНАТЕПа" Константин Кагаловский заявил: "ЮКОС" будет нашим". Свои претензии на "ЮКОС" выдвинул и консорциум из Инкомбанка, Альфа-Банка и банка "Российский кредит". Последние предложили за акции "ЮКОСа" 350 млн долларов. Но регистрацией участников аукциона заведовал "МЕНАТЕП" - заявка конкурентов принята не была по формальным причинам.

В итоге 45 процентов акций "ЮКОСа" достались представляющей "МЕНАТЕП" подставной фирме за \$159 млн - всего на \$9 млн больше стартовой цены. Дальше "МЕНАТЕП" поступил с "ЮКОСом", как питон, неторопливо натягивающий свое тело на жертву. К 45 процентам акций добавились еще 33, полученных по инвестиционным торгам. Потом последовала дополнительная эмиссия акций, которая еще больше уменьшила долю государства в компании. К осени 1996 года "МЕНАТЕП" владел 90 процентами акций "ЮКОСа".

Пять старушек - уже рубль

Прервемся, читатель. Я никак не могу понять, как относиться к Ходорковскому. Вот руководил он в системе НТТМ. Перекачивал безнал в наличные, плодил инфляцию. Но, с другой стороны, люди, выполняющие реальную работу, стали получать деньги, которые прежде им и не снились. Стали покупать видеомагнитофоны, машины. Да, свербила мысль, что обкрадываешь государство, но и государство, черт возьми, было еще как в долгу перед своим населением! Почему следователь, врач, инженер не могли, не голодая, купить себе машину? Так поделом же ему, такому государству. А потом нас десятилетиями учили, что "государство - это мы". Так почему себе не взять кусок этого "своего"?

Ну возили люди Ходорковского какое-то пойло под видом французского коньяка. Не самое, кстати, паршивое. Я и сам, было дело,пил этот "Наполеон", по наивности принимая за всамделишный. И патриотично отмечая, что он, оказывается, ни в какое сравнение не идет с армянскими и грузинскими и молдавскими (советской поры) коньяками. Но ведь не травился же никто этим "Наполеоном"!

А про компьютеры и говорить нечего - этим товаром Ходорковский открыл россиянам новую эру. Что деньги оседали в офшорах, а не в Минфине - ну и это не вызывает у меня негодования. Сам, бывало, без билета ездил. С учетом разницы наших с Ходорковским финансовых возможностей - вполне соизмеримый размер хищения.

Залоговые аукционы - тоже без обмана. Государство знало, что делало. Не бандюки же из переулка получали акции крупнейших предприятий, а проверенные, эффективные менеджеры. Залоговые аукционы - это, пожалуй, самая честная и открытая сделка бизнеса и власти. Даже если допустить, что это плата за финансирование избирательной кампании Бориса Ельцина.

Ходорковский делает деньги из воздуха. Придумывает хитроумные схемы ухода от налогов, скупает по дешевке предприятия, потом продает их, но уже дороже. Улучшает ли это жизнь? Мою, не его. Не улучшает. Создает ли что-то новое в стране? Нет, он ничего не производит. Злюсь ли я на него за это? Да нет, как-то не особо...

Но случай с пенсионером Нечаевым другого рода. Он прост и лишен всякой политэкономической подоплеки. Он показывает, что специфика настоящего капиталиста в том, что ему все равно, как добывать деньги. Когда это выгодно - он входит в сделку с государством. Когда выгодно, обирает это государство. А когда еще выгоднее - обирает людей. Как в том анекдоте: пять старушек - рубль. Потому что смысл жизни капиталиста - деньги, одни только деньги и ничего кроме денег. Неужели прав был старик Маркс, утверждая, что нет такого преступления, на которое не пойдет капиталист ради трехсот процентов прибыли? Нет, безусловно, не прав. Прибыли Михаила Ходорковского были гораздо выше. И для достижения этих прибылей Ходорковский со товарищи был готов на все.

На одной из встреч в Кремле Владимир Путин спросил главу "ЮКОСа", как его компании удалось за короткий срок приобрести огромные богатства и ресурсы. Возможно, именно в ответе на этот вопрос разгадка того, что случилось с Ходорковским.

"Я у них был как бельмо в глазу"

Едва автомобиль свернул с шоссе на проселок, как под правым колесом грохнул мощный взрыв. Машина взлетела в воздух и перевернулась. С двух сторон расстилось безлюдное поле. Метрах в 30 приподнялась голова в белом малахае, в машину полетела граната. Несколько человек в масках, до этого невидимые на мартовском снегу, подбежали к горящей грудке металла и начали поливать ее из автоматов. Подкатила машина с заляпанными грязью номерами, и нападавшие исчезли. Из искореженного автомобиля выполз окровавленный охранник - ног не было. Они остались в машине. Его напарник, раненный

в грудь, пытался вытащить водителя. Уже мертвого.

Голливуд отдыхает - так взрывали главу компании "Ист Петролеум" Евгения Рыбина. Он должен был ехать в машине, но по дороге вспомнил про день рождения племянника и заехал его поздравить. Это его и спасло.

Следствие установило, что покушение организовал бывший начальник одного из отделов службы безопасности "ЮКОСа" Алексей Пичугин. Тот самый, которого в 2005-м осудили на 20 лет за убийство семьи Гориных и покушение на бывшую сотрудницу "ЮКОСа" Ольгу Костину.

- Я сразу понял, что меня взрывал "ЮКОС", - рассказывает Евгений Рыбин. - Мы вложили деньги в два месторождения, принадлежащие объединению "Томскнефть", а оно входит в Восточную нефтяную компанию. Но в 1997 году "ЮКОС" через подставные фирмы купил более 60% акций ВНК. И заставил "Томскнефть" разорвать с нами договор. При этом нам не вернули ни акций, ни денег. Даже не выплатили неустойку. Я выставил претензии на 100 миллионов. 8 месяцев мы вели переговоры, но они соглашались отдать только 25 миллионов, да и те по черным схемам. Однажды вице-президент "ЮКОСа" Казаков, мы с ним старые нефтяники, давно знакомы, мне сказал: "Эти люди тебе денег не отдадут". Вообще, о том, как "ЮКОС" решает такие вопросы, уже давно ходит молва среди нефтяников.

Рыбин обратился в арбитраж, и с первого же решения в его пользу начались проблемы.

- Как-то среди ночи в квартире моих родителей разбили окна, - говорит Рыбин. - Оперативники обнаружили в здании напротив оборудованную лежку для стрельбы и винтовку. Предполагали, видно, что я приеду, буду маячить в освещенном окне - и тут меня пристрелят. Не знали, что я внезапно уехал в командировку.

Пару месяцев спустя Рыбина обстреляли. И опять ему повезло: киллер споткнулся - и пули ушли в сторону... Этого киллера Рыбин позже опознал - это бывший волгоградский десантник Евгений Решетников. В третий раз подорвали машину.

Рыбин убежден, что заказ на его устранение шел с самого верха "ЮКОСа".

- Я с юристами досконально изучил документы компании, - рассказывает Рыбин. - Написал около 40 писем. По моим данным, "ЮКОС" отмыл 24 миллиарда долларов! Эти письма я разослал в МВД, Генпрокуратуру... Так что я у них был как бельмо в глазу. Хотя тогда в большинстве адресов "ЮКОСу" покровительствовали, и мои письма остались без ответа, но кое-где заинтересовались.

Сейчас новое дело Пичугина рассматривается в Мосгорсуде. Покушение на Рыбина - один из эпизодов. Кроме этого в деле - убийство летом 1998 года мэра Нефтеюганска Владимира Петухова. Он требовал от "ЮКОСа" перечисления налогов в местный бюджет - Петухова и его охранника тот же Решетников и его напарник Геннадий Цигельник расстреляли из автоматов в упор. По данным следствия, все эти преступления Пичугин организовывал по заданию первого вице-президента "ЮКОСа"

Леонида Невзлиная.

"Мы ведь не знали, что это вы"

Евгению Рыбину повезло. А вот предпринимательнице Валентине Корнеевой - нет.

- Это было 21 января 1998 года, - рассказал "Известиям" муж погибшей Дмитрий Корнеев.
- Мы вернулись домой в десятом часу. На площадке у лифта стоял какой-то мужчина с плащом через правую руку. Я повернулся к нему спиной и начал открывать входную дверь. Внезапно услышал негромкий звук, будто пакет упал. И увидел, как Валентина оседает на пол. Подхватил ее, а этот мужчина протянул свою руку с плащом в мою сторону и говорит: "Тихо!" Шагнув в лифт и уехав. Я бросился звонить в "скорую", но что толку - пуля попала Вале в висок.

Валентина Корнеева владела маленьким магазином "Чай" в двухэтажном здании на столичной улице Покровка. Дом в центре приглянулся "МЕНАТЕПу", и это стоило женщине жизни. За магазин, стоимость которого по оценке риэлторов составляла полмиллиона долларов, Корнеевой предложили 300 тысяч. Корнеева отказалась. Зачем платить по полной? Цена пули - несколько рублей. Убийцу Владимира Шапиро и его напарника Михаила Овсянникова сейчас тоже судят. По данным следствия, за смерть Корнеевой они получили \$5 тысяч и автомобиль "Хендэ Галлопер".

Судьбу Корнеевой могла повторить и народная артистка России, режиссер театра "Модернь" Светлана Врагова. Она жила тоже в центре, в Колпачном переулке, и этот дом тоже в числе прочих приглянулся "МЕНАТЕПу".

- Пришли конкретные люди с автоматами и объяснили нам, что с "МЕНАТЕПом" лучше не спорить, - вспоминает сотрудник размещавшегося в Колпачном объединении "Молодежная инициатива". - Мы едва вещи успели собрать.

Жильцы дома организовали комитет защиты от "МЕНАТЕПа". Но после того, как убили одного из активистов, комитет распался. Сопротивлялась только Светлана Врагова. На нее давили, даже вещи на улицу вышвырнули. Но она все равно не сдавалась - пошла не в милицию, а к влиятельным людям в московском правительстве. Люди замолвили словечко где надо. И тогда "МЕНАТЕП" купил Враговой на Пречистенке квартиру взамен той, что уже почти отобрал. "Мы же не знали, что это вы", - интеллигентно сказал ей потом сам Михаил Ходорковский, встретившись невзначай на одном из приемов.

Когда Ходорковского арестовали, Светлана Врагова подписала письмо деятелей культуры в осуждение Ходорковского. "Вам не стыдно?" - корили ее коллеги и журналисты.

Муж убитой Валентины Корнеевой до сих пор не может успокоиться: "Если бы я знал, что так произойдет, я бы уговорил Валу даром отдать этот магазин". Но убийцы никому не посылали "черной метки". Потому что предупрежден - значит вооружен. А они напали на безоружных, врасплох.

"Да никто не собирался ее убивать!"

Сама компания "ЮКОС" постепенно становилась империей - со своими законами и моральным кодексом. "Из "ЮКОСа" не уходят", - любил говорить основатель "МЕНАТЕПа". А иногда как бы в шутку добавлял: "Живыми". И народ проникся: бывший директор по стратегическому планированию и корпоративным финансам "ЮКОСа", а в

середине 90-х - начальник инвестиционного управления банка "МЕНАТЕП" Алексей Голубович, уволившись из компании в 2001 году, тем не менее продолжал посещать заседания акционеров Группы "МЕНАТЕП". Как он сам признавался, "чтобы не заподозрили в нелояльности".

- В "ЮКОСе" очень сильное влияние имела служба безопасности, которую курировал Леонид Невзлин, - рассказывает мне работавшая под непосредственным началом у Невзлина Ольга Костина.

По ее словам, в "ЮКОСе" было нормальным явлением, когда сотрудника, купившего, к примеру, квартиру или машину, служба безопасности с калькулятором в руках допрашивала: "Где взял деньги? Какие наши секреты продал, кому и за сколько?" Человек стоял на своем: жена взяла кредит в банке. Утром проверили - не соврал. Однажды кто-то из допрашиваемых пожаловался на эсбэшников в милицию, вспоминает Костина. Пришли оперативники, но Невзлин без труда спустил дело на тормозах.

- С Невзлиным иногда было страшно разговаривать, - продолжает Костина. - Он просто помешан на сверхвеличии и сверхвозможностях спецслужб. Его кредо: самый эффективный способ управления людьми - это страх. Однажды он так мне и сказал, это было в отеле "Балчуг", мы там пили кофе. "А не боитесь с такой идеологией врагов себе нажить?" - спросила я. "Что?! - Невзлин повысил голос и даже привстал со стула. - Это меня будут бояться, а не я!" На нас стали оглядываться.

И Костина уволилась - ушла работать в московскую мэрию.

- Невзлин постоянно меня преследовал, все выпытывал, чем я занимаюсь, почему не рассказываю, что делается в мэрии, - продолжает Костина. - Я говорю: "Я у вас уже не работаю". "Нет, - говорит, - ошибаешься. Ты всегда работаешь у меня". Ни больше ни меньше. Кое-какие проекты у них с мэрией не получались, и Невзлин очень прозрачно намекал, что это, по его мнению, моих рук дело.

В ноябре 1998 года под дверью квартиры Костиной раздался взрыв. Оперативники с ног сбились в поисках злоумышленника - они не сомневались, что это покушение. "Думай скорее, кому дорогу перешла", - тормозили они Костину. Грешили на кого угодно, но только не на "ЮКОС". По словам Костиной, на следующий день после взрыва ей позвонил Невзлин, очень тепло разговаривал, совсем не так жестко, как раньше.

- Рассказала мужу, - продолжает она, - а муж, он раньше тоже в "ЮКОСе" работал, вдруг замер и говорит: "А ведь это Невзлина рук дело". Я тогда ему пальцем у виска покрутила...

Зря не верила. На суде по первому делу Пичугина было доказано, что это именно он по заказу Невзлина организовал покушение на бывшую сотрудницу. Курьезная деталь: одурев от допросов, Пичугин вдруг сорвался: "Да никто не собирался убивать вашу Костину! Чуть пугнули - и все". И тут же осекся - понял, что проговорился...

"Он многое хотел рассказать"

В середине и конце 90-х "ЮКОС" продолжал наращивать свою мощь. Скупались предприятия и целые города. На ключевые места ставили своих людей, которые налаживали продажу продукции так, чтобы львиная часть средств шла именно в "ЮКОС". Показателен пример завода "Апатит" - сырье с него посредническая юкосовская фирма

покупала чуть выше себестоимости и уже потом гнала его по рыночной цене. Деньги в "ЮКОС" текли непрекращающимся потоком. На момент ареста состояние Ходорковского оценивалось в 15 миллиардов долларов.

Защита Ходорковского и он сам сделали все, чтобы представить возбужденное против юкосовцев дело чисто политическим. Но сам Ходорковский прекрасно знал, за что его судят. 10 мая в Италии был задержан упомянутый Алексей Голубович, бывший начальник инвестиционного управления банка "МЕНАТЕП". Не раз, выступая в прессе, он давал понять, что готов дать показания о делах, творившихся в "ЮКОСе" и "МЕНАТЕПе". Его задержали в тот момент, когда он летел на встречу с ведущим телепередачи "Однако" Михаилом Леонтьевым. Он многое хотел рассказать в интервью. Об этом они успели предварительно поговорить. Как рассказал "Известиям" Леонтьев, Голубович признался, что руководство "ЮКОСа" настойчиво рекомендовало ему сначала покинуть страну, а потом дать письменные обязательства не разглашать деталей сделки по "Апатиту" и других подробностей работы на Ходорковского. Он рассказал Леонтьеву, что в 2004 году в машины его и жены подложили ртуть - пострадала вся его семья. А еще раньше пытались взорвать его супругу.

- Я верю Голубовичу, - сказал "Известиям" Михаил Леонтьев. - Точно такое же отравление обнаружено, по моим сведениям, еще как минимум у двух человек - бывшего зампреда правления "ЮКОСа" Константина Кагаловского и губернатора Эвенкии, тесно сотрудничавшего с "ЮКОСом", Бориса Золотарева.

А сколько еще людей, оказавшихся на пути империи Михаила Ходорковского, погибли при невыясненных обстоятельствах, ранены запуганы? На этот вопрос, наверное, ответит время.

Глава "ЮКОСа" и государство квиты?

Так за что же сидит Михаил Ходорковский? Этот вопрос мы вынесли в заголовок публикации, а рассказываем вроде бы больше не о нем, а о том, что творилось вокруг него. О людях за его спиной. Но без этого не разобраться, где и как в жизни Ходорковского произошел "системный сбой".

Официальная версия - сидит за то, что уклонялся от налогов, и за мошенничество. Скептики скажут: тогда надо хватать и сажать всех наших "олигархов", все не без греха. Может, у кого-то и чешутся руки поступить так, но, во-первых, в демократической стране есть необходимость это доказывать. А во-вторых... Не со всеми олигархами деньги и порожаемое ими "Все дозволено!" сыграли такую злую шутку, как с Ходорковским. Многие из них, гуляя по Ницце и покупая футбольные клубы, все-таки помнят, как разбогатели. Ведь "ЮКОС" - та самая "труба", которую построили еще при советской власти. Диаметр ее не изменился после того, как она сменила владельца. Ничего не было создано, просто из старой трубы стало качать не государство, а им же назначенный собственник. Очень скоро про роль назначенца забывший. По мере роста доходов и влияния он стал задумываться: а государство - не я ли?

Вы скажете: за это не сажают. Правильно. Сажают - см. выше - за мошенничество, за уклонение. Так ведь и Аль Капоне посадили за неуплату налогов - простит мне Михаил Борисович это некорректное сравнение. Оставаясь талантливым создателем финансовых схем, сам он как-то проморгал, что страна изменилась, у нее нельзя и дальше только брать. Пора чем-то помогать - России, своему народу, да даже и конкретному человеку. Но ведь в тех профессиональных пособиях, которые изучал Ходорковский, ничего не

было сказано о том, что в любой цивилизованной стране у крупного бизнеса есть своя ответственность перед обществом, а каждый магнат должен если не исповедовать, то хотя бы придерживаться принципов буржуазной морали - и уж тем более законности.

Но даже если допустить, что наш народ верит в страдальцев, в теорию заговора Кремля против Ходорковского - дескать, обнародовал человек свои политические амбиции, вот его и укоротили, - то давайте попробуем спроецировать нравы "МЕНАТЕПа" и "ЮКОСа" на всю Россию. Экономика - построенная на жульнических схемах, на делании денег из воздуха. Национальная идея - обойти закон. Внутренняя жизнь - жесточайший контроль службы безопасности. Аргумент в спорах с оппонентами - пуля в голову. Идеология - дрожжи, падла!

Какой могла бы быть избирательная кампания такого кандидата? Много-много денег и Леонид Невзлин в роли начальника избирательного штаба. Другим кандидатам не позавидуешь - кое-кто отправился бы вслед за мэром Нефтеюганска Петуховым.

Мог ли Михаил Борисович не знать, что творят его "силовики"? Что ему, уничтожив человека, докладывают лишь одной обтекаемой фразой: "Проблемы больше нет, мы все решили". У нас нет доказательств, но законы психологии подсказывают: любой высоко забравшийся подчиненный постоянно поддерживает в шефе мнение о своей незаменимости, о точности в выборе тактики, о готовности к радикальным решениям. Чтобы оценил мастерство! А умные начальники склонны постоянно вникать в дела своих подчиненных - чтобы не стать жертвой их же ловкости.

Но это так - просто размышления. А в реальности благосостояние олигарха было замешено на двух сообщающихся сосудах. В одном - нефть, в другом - кровь. Предпринимательница Валентина Корнеева, милиционеры, по распоряжению Генпрокуратуры охранявшие нефтяника Евгения Рыбина, мэр Нефтеюганска Петухов, молодой парнишка, не пожелавший выселяться из своей квартиры, которая почему-то приглянулась присным Ходорковского. Наверное, о ком-то мы пока не знаем...

Сейчас все обвинительные материалы замыкаются на Алексее Пичугине. Он не дает показаний ни на Невзлина, ни тем более на Ходорковского. Наверняка ему втолковали: потерпи 2 года до выборов: придет новый президент - и тебя выпустят.

Насколько хватит Пичугину терпения, чтобы оставаться крайним? Впрочем, что Пичугин? Готовя этот материал, автор встречался с людьми, которые могут рассказать многое о "ЮКОСе" и о Ходорковском. Единственное, что их сдерживает, - это страх. Тот самый страх, о котором весело и цинично рассуждал Леонид Невзлин в баре отеля "Балчуг".

Знакомые Ходорковского вспоминают, что он - то ли в шутку, то ли всерьез - не раз бросал интересную фразу: я, мол, не могу уважать государство, которое меня до сих пор не посадило. Сами не слышали, но если это так, то, значит, Михаил Борисович и государство теперь квиты.

Кто такой Алексей Пичугин

Начальник 4-го отдела службы безопасности "ЮКОСа" Алексей Пичугин был арестован в июне 2003 года. Следователи Генпрокуратуры обвиняли его в убийстве в Тамбове супругов Гориных - Сергея и Ольги. Ранее, по данным следствия, Сергей Горин совершал по поручению Пичугина преступления, но в какой-то момент вышел из-под контроля. Кроме того, Пичугин обвинялся в покушении на бывших сотрудников "ЮКОСа" Ольгу

Костину и Сергея Колесова. По данным Генпрокуратуры, все эти преступления Пичугин совершал по приказу члена совета директоров "ЮКОСа" Леонида Невзлина. Вина Пичугина в суде была доказана полностью, его приговорили к 20 годам лишения свободы.

В эти дни в Мосгорсуде проходят слушания по новому делу Пичугина. Вместе со своими подельниками Пичугин обвиняется в убийствах мэра Нефтеюганска Владимира Петухова, предпринимательницы Валентины Корнеевой и нескольких покушениях на предпринимателя Евгения Рыбина. Эти преступления, по данным прокуратуры, Пичугин также совершал по приказу Леонида Невзлина.

Под контролем "ЮКОСа" находилось более ста депутатов

То, что политический ресурс потяжелее финансового, Михаил Ходорковский хорошо усвоил еще в тревожную комсомольскую юность конца 80-х. А с другой стороны, уяснил комсомольский вожак, финансы - тот самый стартер, с помощью которого легко запускается практически любой политический "движок". И впоследствии, став серьезным бизнесменом, Ходорковский всегда старался держаться поближе к власти, понимая, что инвестиции в эту "отрасль" - самые прибыльные.

Президенту доложили что "ЮКОСу" "присягнули на верность" ровно 226 депутатов. На начальном этапе он устраивал на непыльные должности в своем хозяйстве родственников нужных людей - представителей власти - либо тех, кто обеспечивал необходимый контакт "наверху". В 90-х близость к власти конвертировалась для банка "МЕНАТЕП" в возможность обслуживать бюджетные счета, а "упасть" на бюджет - это голубая мечта любого банкира. В 1996 году у Ходорковского первый серьезный политический проект: поддержка избирательной кампании Бориса Ельцина. В принципе МБХ - совсем не задира. Еще не зная, кто победит, он подписал письмо, призывающее высокие враждующие стороны (Ельцина и Зюганова) мирно договориться. И лишь когда мирно не вышло, а задаток в виде "ЮКОСа" от администрации Ельцина уже был получен и оприходован, Ходорковскому пришлось сделать свой выбор. Тогда он угадал. Впрочем, не исключено, что черновик написанной им в Матросской Тишине статьи "Левый поворот" готовился (на всякий случай) еще в те дни, когда победа Ельцина была совсем не очевидна.

Три года спустя Ходорковский продолжил игру на политическом сукне. Во время избирательной кампании 1999 года деньги "ЮКОСа" были поставлены на "Яблоко", СПС, движение "Голос России", а также, что тщательно скрывалось, на "Единство" и КПРФ. Открыто Ходорковский признался только в поддержке "Яблока". Надо полагать, не без расчета: вовремя обнародованная близость к популярному на Западе либералу Явлинскому принесла главе "ЮКОСа" дивиденды - за границей его стали воспринимать не только как бизнесмена, но и как перспективного политика "демократической ориентации". Во многом благодаря именно такой репутации Запад, когда Ходорковского арестовали, кинулся на защиту своей, как многие там считали, "проходной пешки". Они, наверное, и не подозревали, что у Ходорковского нет никакой иной политической линии, кроме желания контролировать Госдуму - чтобы принимала нужные ему законы.

Партийное окучивание дало обильный урожай. Депутатские мандаты в 1999 году получили один из крупнейших акционеров "ЮКОСа" миллиардер Владимир Дубов (он шел по партийному списку "Отечество - Вся Россия") и

многие другие. По данным президента Фонда эффективной политики Глеба Павловского, "Яблоко" было "сплошь юкосовским", а с СПС - "очень близкие отношения". Были ангажированы и так называемые независимые депутаты. Всего же "под ружьем" у "ЮКОСа" находилось, по сведениям думских лоббистов, порядка сотни депутатов, причем многие из них занимали руководящие посты.

"Такое впечатление, что в зале 250 Дубовых"

Дума того созыва - это особый разговор. На ниве законотворчества не было ничего невозможного - как говорится, любой каприз за ваши деньги. Все упиралось в один-единственный вопрос: "Сколько?" Сколько нужно дать подконтрольным СМИ, чтобы заклеить один законопроект и до небес превознести другой. Сколько дать народным избранникам, чтобы невзначай не перепутали, какую кнопку нажимать при голосовании.

- В те времена лоббисты бегали по Думе с пачками денег, - рассказал "Известиям" один из таких лоббистов. - Самое смешное, что и власть, коль таковы были правила игры, чтобы протолкнуть свои решения, "агитировала" депутатов такими же методами.

У "ЮКОСа" свободной наличности было больше, чем у государства, и Дума принимала законы, выгодные империи Ходорковского. Так, убежден президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский, руками народных избранников "ЮКОС" скорректировал в свою пользу закон "О соглашении о разделе продукции", регламентировавший участие иностранных компаний в добыче российской нефти. Прикрываясь патриотической риторикой о недопущении чужеземцев к нашим недрам, Ходорковский, как сообщили "Известиям" источники в правительстве, одновременно пытался отхватить себе наиболее лакомые месторождения, зарезервированные под реализацию этого закона.

Был зарублен и проект справедливого и нужного стране закона "О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов". Суть: чем выше рентабельность месторождения - тем выше ставка налогообложения. Ходорковскому с его сверхрентабельными месторождениями такой налог невыгоден. С его подачи была введена так называемая плоская шкала налогообложения, которая была абсолютно убийственна для "Роснефти", "Татнефти" и других компаний, разрабатывающих удаленные и сложные месторождения, а выгодна только

"ЮКОСу" и "Сибнефти", у которых добыча нефти обходилась значительно дешевле. "Плоская ставка приводит к тому, что одни получают сверхприбыль, а другие находятся на грани рентабельности", - убеждал депутатов министр экономики Герман Греф. Государство, по его словам, теряло на этом до 2 млрд долларов в год! Его вежливо слушали, но при голосовании почему-то принимали то решение, которое было выгодно "ЮКОСу".

Но особенно разозлило власти то, как "ЮКОС" обошел вице-премьера Виктора Христенко: у правительства отобрали право устанавливать экспортные пошлины на нефть в зависимости от состояния бюджета и обстановки в стране. С подачи МБХ депутаты постановили вычислять пошлину по какой-то незыблемой формуле, может, не

Ходорковским придуманной, но, несомненно, ему выгодной. А чтобы отбить у правительства желание лезть в нефтяные деньги, придали этой формуле статус закона.

- Когда в Думе обсуждаются законопроекты, затрагивающие интересы "ЮКОСа", у меня создается впечатление, что в зале 250 Дубовых, - не без сарказма сказал в один из тех дней бывший спикер Госдумы Геннадий Селезнев. Речь шла о том самом Владимире Дубове - акционере "ЮКОСа", миллиардере, а заодно члене фракции "Единая Россия" и главе налогового подкомитета в Думе (после ареста Ходорковского он, не дожидаясь окончания депутатских полномочий, уехал в Израиль). А 250 - это большинство при голосовании.

Дикая, совершенно позорная для страны ситуация, разврат, ведущий в никуда, - вот что творилось тогда в Госдуме. Но в такой ситуации Ходорковский чувствовал себя как рыба в воде. "Контролируемый хаос - наилучшая обстановка для большого бизнеса", - так, говорят, поучал он коллег.

Контрольный пакет России стоит не дороже \$1,5 млрд

Убедившись в эффективности депутатских вкладов, Ходорковский решил продолжить начатое. Еще за год до следующих выборов (декабрь 2003 года) "ЮКОС", по данным политологов, начал "отстегивать" коммунистам, "Яблоку", СПС, "Единой России" и еще нескольким независимым депутатам, чтобы потом образовать на их базе отдельную фракцию.

Если в Думе-99 было, по некоторым оценкам, порядка ста подконтрольных "ЮКОСу" депутатов, то в 2003 году их число обещало быть намного больше. Во всяком случае, как говорили близкие к Кремлю источники, президенту доложили, что "ЮКОСу" "присягнули на верность" ровно 226 депутатов - количество, необходимое для обеспечения простого большинства. Подозрительная точность - возможно, преувеличили. Но и председатель комиссии Госдумы по противодействию коррупции Михаил Гришанков подтвердил "Известиям", что кандидатский "список "ЮКОСа" насчитывал не менее 200 фамилий.

- Приходили и ко мне, - сказал "Известиям" Михаил Гришанков, - но я сказал: "Нет, ребята, я уж сам как-нибудь".

В итоге после начала преследования "ЮКОСа" многих удалось отсеять. Но не всех. К примеру, от фракции КПРФ в Думу прошел начальник аналитического управления "ЮКОСа", отставной генерал госбезопасности Алексей Кондауров.

С учетом того, что многие юкосовские кандидаты планировали занять ключевые посты в комитетах и фракциях и, следовательно, получали рычаги влияния на депутатскую паству, у Ходорковского в кармане было не только простое, но и конституционное большинство (300 голосов), необходимое для инициирования изменений в Конституции. Можно себе представить, что сказал, услышав это, гарант Конституции, который и на трибуне не очень-то стесняется в выражениях.

Опасность покупки государственной власти за деньги, считавшаяся чисто теоретической, вдруг стала обретать вполне реальные черты.

- Знаете, сколько стоил контрольный пакет акций России? - спросил меня как-то главный редактор журнала "Эксперт" Валерий Фадеев. И, увидев недоумение, уточнил: - Не гостиницы, а нашей страны России, ее политической системы. Я подсчитал, смотрите. Выборы депутата в Госдуму - до миллиона долларов. Следовательно, фракция - несколько десятков миллионов. Большинство в Думе - округленно триста миллионов. Место в Совете Федерации - миллион. Несколько десятков миллионов - на контакты с ведущими губернаторами, при старом Совете Федерации они были реальной силой, а позиция ведущих глав регионов во многом определяла и позицию всей палаты. Теперь средства массовой информации. Федеральный канал - для серьезного влияния достаточно нескольких десятков миллионов. Ведущие газеты - на порядок меньше, не десятки, а просто миллионы долларов. За эти деньги не только будут выходить положительные материалы, но и блокироваться отрицательные. Ну и связи в правительстве - это копейки по олигархическим меркам. Если все это просуммировать, то создастся такой мощный фронт, что никакой Кремль противостоять не сможет. И на все про все - один миллиард, от силы полтора. А прибыли крупнейших российских компаний исчисляются миллиардами долларов. Представляете, части годовой прибыли хватило бы, чтобы контролировать всю политическую систему страны!

Вряд ли эти расчеты не приходили на ум Ходорковскому и Невзлину. И не искушали их.

"Шайбу" президента глава "ЮКОСа" пропустил мимо ушей

До поры до времени на изыскания Ходорковского Кремль не обращал особого внимания. Да, жаловались конкуренты-нефтяники и министры на законотворческие победы "ЮКОСа" в Думе и самому Путину, и в Генпрокуратуру.

- Люди в очередь становились рассказать про Мишу, - поведал "Известиям" один кремлевский чиновник. - Он очень многих настроил против себя.

Момент истины наступил в феврале 2003 года на встрече Путина с олигархами. Ситуация по внутреннему содержанию напоминала сцену из крутого американского боевика, когда полицейский нет чтобы сразу пристрелить злодея, а просит его: "Ну дай мне повод!". И Ходорковский дал такой повод. Выразив недовольство не очень чистой, по его мнению, сделкой по покупке "Роснефтью" компании "Северная нефть" (Ходорковский тоже имел на нее виды), глава "ЮКОСа" призвал президента ликвидировать коррупцию. Можно было бы рассмеяться - мол, уж чья бы корова мычала, но Путин ответил абсолютно серьезно. Он напомнил, что правительственные компании сидят практически без нефтяных запасов, что все выгодные скважины уже распределены. И поднял взгляд от стола на Ходорковского, как бы указывая, кому распределены. А потом добавил не без яда, обращаясь снова к Ходорковскому: "Ваша компания имеет сверхзапасы - а как она их получила? У компании были проблемы с неуплатой налогов - теперь эти проблемы уже закрываются, да?" И после секундной паузы резюмировал: "Я возвращаю вам вашу шайбу".

Тон президента и его мимика говорили, как многим тогда показалось, что к Ходорковскому есть гораздо более серьезные претензии, чем простое желание осадить за тот пресловутый пассаж о коррупции, сказанный не к месту и не ко времени. Президент, видимо, уже знал о партийных закупках Ходорковского и не исключал, что это может

привести не только к очередным законодательным победам "ЮКОСа", но и к государственному переустройству.

В апреле 2003-го у Ходорковского с Путиным состоялась еще одна встреча - с глазу на глаз. Президент тогда без обиняков потребовал, чтобы "ЮКОС" перестал финансировать оппозицию.

- А "ЮКОС" и не финансирует, - заявил в ответ Ходорковский. - "Яблоко" финансирую лично я из своих денег, а СПС и коммунистов - некоторые акционеры "ЮКОСа", тоже из своих личных.

"Он что меня, за дурака держит?!" - так, наверное, подумал бы любой на месте президента. И был бы прав.

После ареста Ходорковского демократические партии не смогли пройти в Думу

Итоги выборов в Госдуму третьего и четвертого созыва отличаются кардинально. В 1999 году лидером стала Компартия, набравшая 24,29 процентов голосов. На один процент от нее отстало движение "Единство". Блок "Отечество - вся Россия" набрал 13,33 процента, а "Яблоко" и СПС - 5,93 и 8,52 процента соответственно. В декабре 2003 года, уже после ареста Михаила Ходорковского, ни СПС, ни "Яблоко" не смогли преодолеть 5-процентный барьер. А вот "Единая Россия" получила 37,57 процентов, с большим отрывом опередив КПРФ (12,61 процентов)

Ходорковский открыл гражданское общество

То, что приход Путина к власти ничего хорошего Ходорковскому не сулит, глава "ЮКОСа" мог понять еще 30 июля 2000 года. Тогда на встрече с крупнейшими предпринимателями страны президент объявил свой знаменитый тезис о "равноудаленности" от олигархических групп. Это означало, что теперь подарков от власти в виде залоговых аукционов уже не будет. Более того, как бы нажитое не потерять: в том, что с приходом новой власти всегда грядет передел собственности, олигархи старой волны не сомневались. И еще один посыл угадывался в тезисе президента: равноудалитесь и вы от меня, занимайтесь бизнесом, а не политикой.

Большинство олигархов поняли президента правильно. Рассказывают, что глава компании "Интеррос" Владимир Потанин на вопрос "как дела?" не без самоиронии как-то ответил: "Ходим строем". Однако Ходорковский и его окружение - перед окружением президента, да и с самим главой государства Ходорковский, говорят, держался достаточно независимо. Примерно год с того дня, когда был провозглашен тезис о равноудаленности, Ходорковский и его окружение прикидывали: что это за препятствие такое в лице всенародно избранного президента и как его преодолеть? Не обойти, не перехитрить и даже не подружиться. А именно преодолеть - таков стиль бизнеса по-ходорковски. Недаром, как говорят, его любимой присказкой была: "Прорвемся!"

После долгих раздумий Ходорковский понял, как переиграть Путина. В конце 2001 года он и еще несколько акционеров "ЮКОСа" учредили фонд "Открытая Россия". Прессе заявили, что задачей фонда является "развитие интеллектуального потенциала российского населения и укрепление гражданского общества". В течение нескольких месяцев его отделения были открыты в 50 регионах, начали работать пропагандистские программы. Ясное дело: говорилось там совсем не то, что хотелось бы услышать Путину.

Это был сильный ход. Несмотря на мощнейший административный ресурс и поддержку силовиков, у Путина, особенно в начале первого срока, было одно явно слабое звено - отсутствовала четко выраженная идеологическая база, не было поддержки со стороны институтов этого самого гражданского общества, которое тогда считалось фантазией либералов. Лишь в нынешнем году на его развитие впервые было предусмотрено целевое бюджетное финансирование - 500 млн рублей. Немало. Но гораздо меньше, чем потратил на развитие гражданского общества Михаил Ходорковский.

"Целевая аудитория - подростки от 12 до 18 лет, мировоззрение которых только формируется"

При ближайшем рассмотрении становится ясно, что "Открытая Россия" - не что иное, как прототип партии Ходорковского, причем скроенный на вырост. Передо мной протокол совещания руководства "Открытой России" от 14 марта 2002 года. Это ключевой документ, в котором определена стратегия работы организации. Цитирую: *"Целевая аудитория - подростки от 12 до 18 лет, мировоззрение которых только формируется. Задача - формирование позитивного информационного поля вокруг "Открытой России" и ее руководства"*. Поясню: руководство - это сам МБХ, он председатель правления "Открытой России".

Официально "Открытая Россия" всегда отмежевывалась от политики. Но вот еще цитата из того же протокола: *"Цель - обеспечение демократическим партиям максимально возможного количества голосов избирателей"*. Что это как не политика? Демократические партии 2002 года - это "Яблоко" и СПС. Не секрет, что Ходорковский их активно поддерживал и даже призывал к объединению. Но вряд ли он готовил электорат для низкопроцентников Немцова и Явлинского. Тогда для кого же? Вспомним: Ходорковский заявлял, что в 45 лет он намеревается уйти из бизнеса, и четко давал понять, что уходить он собирается в политику. 45 ему будет в 2008

году - тогда 12-летние подростки, на кого была рассчитана программа, уже получают право голоса. Так что не нужно быть отличником матшколы, чтобы, сопоставив эти данные, догадаться, под кого именно намечалось формировать "демократическое" мировоззрение молодежи. Кстати, почему именно демократическое, а, например, не патриотическое, националистическое, коммунистическое или христианское? Очевидно, что это очередной реверанс Западу, который Ходорковский воспринимает как стратегического союзника в бизнесе и политике.

Главный же итог документа - выбор PR-стратегии. Формулировка может вышибить слезу даже у сурового канадского лесоруба: *"Утверждение в обществе доверия к крупному российскому бизнесу, осознавшему свою социальную ответственность перед населением..."* Эти слова об осознании социальной ответственности и сейчас напропалую эксплуатируются в подконтрольных "Открытой России" СМИ. Эшелоны долларов, перевезенные через офшоры, автоматные очереди, реки крови, обман и коррупция - вот что такое российский бизнес, поднявшийся в 90-х. И вдруг на тебе - "осознание социальной ответственности". Даже если и произошло такое переосмысление, очень

трудно избавиться от впечатления, что тебя зовут помолиться в часовенку, выстроенную на награбленные деньги ушедшим на покой разбойником.

Кстати, автору цитируемой стратегии не откажешь в дальновидности. В том же документе он предупреждает руководство (фактически - Ходорковского) о возможности *"обвинения его в преследовании политических целей и в попытках узурпировать функции государства"*. Как в воду смотрел человек. Не послушали.

Ходорковский нарушил монополию государства на формирование идеологии

"Открытая Россия" была реальным проектом. Начиная с 2002 года создаются десятки подпроектов, открываются интернет-издания, организуются благотворительные акции, широко освещаемые подконтрольной прессой (о благотворительности "ЮКОСа" мы еще расскажем). В проект вкачивались огромные деньги - по некоторым данным, на реализацию самих программ тратилось в год 20 млн долларов, а на их освещение в прессе - в 15 раз больше.

Аудитория выбиралась снайперски точно. Особенно интересны "Открытой России" были те, чье слово слушают сотни, а то и тысячи людей: учителя, политики, журналисты, представители региональных элит. Упор делался на молодежь. Мне как-то довелось побывать на одном из проплаченных этой организацией семинаров для региональных журналистов. Сначала было интересно, да и просто комфортно, - будто собрался "на хате" со школьными приятелями. Ни тебе галстуков, ни трибуны. Серьезный разговор перемежался веселым трепом. Но вскоре возникло ощущение, что участвуешь в чем-то нехорошем. Три дня русские люди говорили о России, но ни разу за это время не были произнесены слова "Родина", "долг", "честь", "самоотдача". А если уж употреблялось само слово "Россия", то обязательно в связке с "ей надо", "ей не хватает", "тоталитаризм", "опасность возврата к диктатуре" и конечно же "западные ценности" (как будто у нас какие-то другие, менее ценные ценности).

- Разводят нас здесь, - с обидой сказал мне парнишка с Кубани после того, как ему объяснили, что он у себя в газете неправильно написал о земляках, героически воевавших в Чечне. Надо было, объяснили ему, писать о том, что Россия ведет в Чечне несправедливую войну и нарушает права человека.

Несколько журналистов поддержали кубанского коллегу. Заспорили. Лектор внимательно следил за аудиторией: чья возьмет? В какой-то момент понял, что не дозрели еще региональные журналисты до осознания западных ценностей, и сменил тему на более близкую аудитории - как губернаторы зажимают местную прессу.

- Институты "Открытой России" в определенной степени противоречили главному тренду развития страны - обретению самостоятельности, суверенитета и новой идентичности, - прокомментировал "Известиям" работу этой организации главный редактор журнала "Эксперт" Валерий Фадеев. - А их программы были, по сути, ориентированы на то,

что Россия должна отказаться от своей исторически сложившейся геополитической роли. Но это глубоко ошибочная идея, что можно стать, например, как Польша или Чехия, и тогда наступит счастье. Это непонимание миссии и смысла существования России. Мы можем стать богатыми и счастливыми на другом пути. Но этот путь - путь осознания роли России на семинарах "Открытой России" и ее дочерних организаций подвергался критике и даже сарказму. В социологических опросах давалась крайне искаженная картина жизни в России. А это уже не социология, а пропаганда. Вообще, элементы пропаганды были очень сильны в работе структур "Открытой России".

И не только пропаганды.

- Через "Открытую Россию", ее благотворительные неправительственные проекты, "ЮКОС" занимался фактическим коррумпированием общественной среды, — считает президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский. - Но, думаю, была и прямая коррупция в отношении многих общественных деятелей. Не буду называть фамилии, но я имел основания догадываться об этом по их одновременному дисциплинированному поведению в каких-то вопросах - заинтересованность была очевидной.

Создав "Открытую Россию", Ходорковский совершил то, о чем прежде никто и не додумывался: нарушил монополию государства на формирование идеологии. И это тоже стало одним из пунктов "политического" обвинения.

Под видом благотворительности "ЮКОС" просто обналичивал деньги

Когда говоришь о неблагоприятных делах "ЮКОСа", его защитники парируют: "А вы посмотрите, сколько денег Ходорковский тратил на благотворительность!" Давайте посмотрим. На взгляд дилетанта, благотворительность - это сплошные расходы. Но у "ЮКОСа" - наоборот.

О том, как делались деньги на благотворительности, "Известиям" рассказала почетный председатель ивановского областного правозащитного центра "Мемориал" Наталья Рощина.

- Один из наших сотрудников увидел в интернете объявление о грантах для общественных организаций, - говорит Наталья Рощина. - Послал заявки от имени двух очень скромных благотворительных фондов, с которыми мы тесно сотрудничаем, указал все координаты. Через некоторое время нам позвонила женщина и сказала, что они помогут нашим организациям, но нужно сменить наших председателей на тех, кого они приведут. Мы говорили: давайте работать вместе, но они ни в какую. Приехали новые председатели - их звали Анна Гурылева и Константин Воротников, и мы переоформили организации на них. Они забрали документы и уехали, никаких денег нам не заплатили, да мы и не просили. Потом мы звонили по тем телефонам, которые они нам оставили, чтобы узнать, как работают эти фонды, кому помогают, - интересно же, - но телефоны не отвечали. А потом к нам приехали следователи из Генпрокуратуры. Оказалось, что эти новые директора связаны с "ЮКОСом", с "Открытой Россией" и через различные благотворительные фонды, в том числе и наши, обналичивали деньги. Через два наших фонда, как оказалось, перекачали по 30 миллионов рублей.

Наталья Рощина - свидетель обвинения по знаменитому делу Алексея Курцина, рассматривавшегося в декабре прошлого года Лефортовским судом Москвы. На суде выяснилось, что за первые 7 месяцев 2004 года со счетов компании "ЮКОС-Москва" якобы в виде благотворительной помощи общественным организациям и фондам,

расположенным по всей России, было перечислено 342 млн рублей. Соответствующие распоряжения подписывал заместитель управляющего делами компании "ЮКОС-Москва" Алексей Курцин.

Однако направляемые средства не доходили до инвалидов и других нуждающихся в помощи. Деньги обналичивались и передавались старшему вице-президенту компании "ЮКОС-Москва" Михаилу Трушину. На суде его не было - он успел уехать за границу и сейчас объявлен в международный розыск. А Курцин, несмотря на то что не признал свою виновность, заявляя, что только выполнял распоряжения руководства, получил 14 лет колонии строгого режима. Получил срок и Константин Воротников, один из вице-председателей, приезжавших в Иваново.

Как сообщил "Известиям" бывший директор по стратегическому планированию компании "ЮКОС" Алексей Голубович, Михаил Трушин заведовал финансированием проектов "Открытой России", вербовкой в регионах кандидатов в депутаты, а также на пару с Леонидом Невзлиным - организацией "политической активности". К ней, уточнил Голубович, относилась работа со СМИ, с органами власти, правоохранными ведомствами, общественными организациями, политическими партиями и отдельными политиками.

- Точная сумма расходов на эти цели держалась в секрете, - говорит Голубович. - Но можно сказать, что если до кризиса 1998 года вся группа "МЕНАТЕП" тратила на СМИ, спонсорство и другие околполитические расходы до 100 млн долларов в год, то в период расцвета "ЮКОСа" эта сумма была в 2,5-3 раза больше. Причем 10-20% этой суммы в качестве "отката" оседало в карманах тех, кто непосредственно "раздавал" деньги нужным людям.

Под видом благотворительности собирались деньги и для других нужд империи Ходорковского.

- В ноябре 2004 года в Лондоне Владимир Моисеев (давний друг Михаила Ходорковского, по данным Генпрокуратуры, - координатор зарубежных финансовых потоков "ЮКОСа". - "Известия") попросил меня подписать согласие на перевод 100 млн долларов в "благотворительные" фонды, - говорит Голубович. — По его словам, они нужны были для "поддержки" сотрудников службы безопасности и наличных выплат юристам в России. Я отказался.

По сути, единственным реальным благотворительным проектом "ЮКОСа" стал лицей "Кораллово".

- Образование было единственной серьезной благотворительной темой, интересовавшей Ходорковского, и с этой задачей он неплохо справлялся, - считает Алексей Голубович. - Он туда даже своего отца направил работать - смотреть, чтобы деньги не разворовывались.

Однако на фоне других псевдоблаготворительных акций этот образцовый лицей кажется не более чем нарядной ширмой, за которой в любой момент можно укрыться. Да и затраты на него трудно сопоставить с прибылями "ЮКОСа" и доходами самого Михаила Ходорковского.

Что такое лицей "Кораллово"

Лицей "Кораллово" расположен в одном из самых живописных, дорогих и престижных мест Подмосковья - в Одинцовском районе, вблизи Рублевского шоссе. Он был основан в 1994 году по инициативе Михаила Ходорковского, управляют лицеем его родители. Лицей прекрасно оснащен - здесь есть бассейн, тренажерный зал, медицинская база. Сейчас в лицее учатся и живут 148 воспитанников, которые размещаются в 8 коттеджах. Это дети, пострадавшие в результате широко известных трагедий - "Норд-Ост", Каспийск, Беслан. Отбором воспитанников занимается специальная комиссия. Содержание одного ребенка обходится в 1500 долларов в месяц.

Месяц назад на недвижимое имущество и землю интерната "Кораллово" был наложен арест. Как объясняют в Генпрокуратуре, это обеспечительная мера для того, чтобы имущество не было продано.

Фонд "Открытая Россия" полностью прекратил свою деятельность

Фонд "Открытая Россия" был учрежден Ходорковским в декабре 2001 года. В качестве основной задачи фонда заявлялось содействие развитию программ и проектов, способствующих углублению взаимопонимания между Россией и Западом. НК "ЮКОС" выделила на финансирование программ фонда более 14 миллионов долларов. В правление фонда вошли известные ученые и общественные деятели: лорд Джейкоб Ротшильд, Генри Киссинджер, сенатор Билл Брэдли, профессор, директор Государственного музея "Эрмитаж" Михаил Пиотровский.

В марте этого года счета фонда были заморожены на том основании, что средства фонда принадлежат Михаилу Ходорковскому и Платону Лебеву и были получены преступным путем. В апреле фонд полностью прекратил свою деятельность "ввиду невозможности дальнейшего финансирования программ и проектов".

На Россию примеряли парламентскую республику

Февральская пикировка с президентом, когда последний упрекнул олигарха в аккумулировании огромного количества нефтяных запасов и нерешенных проблемах с налоговыми органами, не остановила Ходорковского, хотя еще была возможность осадить коней. Но не таков Михаил Борисович - он гнал вперед, как танк с разбитыми бортовыми фрикционами, неспособный свернуть с пути и уповающий только на удачу и финансовую броню. "Прорвемся!"

Дума была практически в кармане. По всей стране усилиями "Открытой России" и подконтрольной прессы отождествлялись понятия "Ходорковский" и "демократия". Направление следующего удара - правительство. И в том же апреле, когда Путин встречался с Ходорковским с глазу на глаз, на свет появился доклад со скучным названием "Исследование конституционно-правовых проблем государственного строительства, совершенствования конституционного законодательства Российской Федерации". Подготовил его НИИ системного анализа. В отношениях с НИИ в роли

заказчика выступал Фонд развития парламентаризма, но как выяснилось позже, фонду эту работу заказала "Открытая Россия".

Ее интересовало, как взять под контроль правительство. Один из вопросов так и звучал: "Необходимо ли вносить изменения в Конституцию России, чтобы закрепить принцип формирования правительства на основе парламентского большинства?" Большинство-то у Ходорковского, считай, уже было. Нет, ответили ученые, не нужно изменений в Конституцию, можно ограничиться принятием конституционного закона. Это хорошо: принять конституционный закон намного проще, чем вносить изменения в Конституцию. Получалось, что, имея большинство в Думе и Совете федерации, абсолютно реально получить "свое" правительство, а соответственно и премьера. Президент при этом остается всенародно избранным главой государства, но его влияние на премьера и правительство в этом случае значительно уменьшится.

Дальше - интереснее. Вопрос: "Означает ли это, что в России может произойти переход к парламентской республике"? Напомним: при парламентской республике вся полнота реальной власти переходит к премьер-министру, а президент остается лишь номинальной фигурой. А вот здесь облом - не означает, ответили ученые, нужно вносить изменения в Конституцию и в значительное количество законов. Целая канитель. Хотя вряд ли это остановило бы того, у кого в арсенале мощная идеологическая структура в 50 регионах, лояльная Дума, отзывчивая пресса и неограниченные финансы.

Конечно, можно предположить, что запрос делался чисто из научного интереса. Что никто и не собирался брать под контроль правительство. Однако если посмотреть СМИ тех дней, то нельзя не обратить внимания на возникшие вдруг дискуссии о целесообразности построения в России парламентской республики. Кроме того, как сообщил "Известиям" бывший директор "ЮКОСа" по стратегическому планированию Алексей Голубович, по заказу "ЮКОСа", например, в 2003 году Институт открытой экономики (этот институт по странному стечению обстоятельств размещался в Колпачном переулке, 4 - там, где раньше был банк "МЕНАТЕП") провел исследование, доказывавшее, что в странах с парламентской формой правления экономика в среднем растет быстрее, чем при президентском правлении. И этот тезис тоже неоднократно озвучивался тогда в прессе. Что это, как не подготовка общественного мнения?

"Скупка" депутатских мандатов, претензии на формирование идеологии, очевидный, надо полагать, замысел взять под контроль правительство, а возможно, и попытаться изменить существующий конституционный строй, пусть не прямо тогда, а через несколько лет, - все это не могло выглядеть иначе, как вызов. Не просто личный вызов Ходорковского Путину, а вызов сомнительно разбогатевшего магната всенародно избранному президенту. Попытка поглощения страны крупнейшей компанией.

На Ходорковского напустили политологов

В мае 2003 г. по Ходорковскому ударила тяжелая идеологическая артиллерия из Кремля. Совет по национальной стратегии, куда входили авторитетные политологи, выпустил доклад под зловещим названием "В России готовится олигархический переворот". Вот лишь несколько тезисов из этого документа.

Олигархический класс не стал ни национально, ни социально ответственной элитой России. Олигархия всегда исходила из собственных финансовых интересов и никогда - из стратегических интересов России как геостратегической и этнокультурной сущности. Олигархи задают образцы нигилистического отношения к государству, стимулируют противоправную активность в хозяйственной жизни. Они последовательно противостоят установлению равных для всех правил ведения бизнеса, широко используют свое влияние в государственных органах на федеральном и региональном уровнях при ведении конкурентной борьбы, открыто попирают легальные нормы и являются основным источником коррупции. Структура российской экономики в результате олигархической модернизации смещается в сторону сырьевой и транзитной.

Под номером один в череде олигархов шел глава "ЮКОСа". "В последнее время многие наблюдатели сходятся во мнении о предстоящей политической карьере Ходорковского", - говорилось в докладе.

Впрочем, не исключено, что сделать из Ходорковского политика в большей степени стремилось его окружение, нежели он сам.

- Идея продвижения Ходорковского во власть стала рассматриваться в его ближайшем окружении примерно в 2001 году, - рассказывает "Известиям" бывший топ-менеджер "ЮКОСа" Алексей Голубович. - Помню, тогда иностранный финансовый директор "ЮКОСа" Мишель Сублен несколько раз говорил мне, что Ходорковский не должен этого делать. Что это выходит за пределы компетенции бизнеса, не понравится акционерам и в Европе так никто никогда не сделал бы. Но спустя несколько лет,

в 2003-м, люди из ближайшего окружения Ходорковского стали говорить, что масштабы нефтяной компании, пусть даже крупнейшей, слишком малы для МБХ. Что уровень, где он может проявить свои "выдающиеся способности администратора и стратега", - это пост премьер-министра России. При этом среди высшего руководства и владельцев "МЕНАТЕПа" считалось само собой разумеющимся, что установившаяся в России система власти слаба и неэффективна, а президентская команда не способна решать масштабные стратегические задачи. Я считаю, что в 2001-2003 годах идея продвижения Ходорковского во власть стала рассматриваться как реалистичная и как первый шаг к качественно новым возможностям влияния не только на нефтяной бизнес, но и на всю экономику.

"Тут бы и ленивый заволновался!"

Однако наибольшую политическую опасность в глазах Путина представляла деловая активность Ходорковского на фоне иракской войны и испортившихся отношений с США, считает президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский.

- Вспомним, что открытая фаза конфликта между Ходорковским и Путиным происходила на фоне вторжения американцев в Ирак, тотального кризиса российско-американского партнерства и всех надежд, с этим связанных, - напомнил "Известиям" Павловский. - Ясно, что Ирак - это война за нефть. С этого момента все в России обращают внимание на энергетическую политику. И тут выясняется, что пока укреплялась вертикаль власти, эта политика была фактически приватизирована даже в большей степени, чем СМИ в олигархические времена. Еще не взят Багдад, а "ЮКОС" объявляет о сделке с "Сибнефтью". Это просто ошеломляющее обстоятельство. История со сделкой тянется еще с 1998 года, и к ней относились как к чему-то не очень реальному. А тут с апреля просто покатило, и к июню все было закончено.

Главой объединенной компании стал Михаил Ходорковский. Одновременно активизировались переговоры с американскими нефтяными компаниями о продаже им крупного пакета акций объединенной компании.

- Надо понимать, что президент - это человек с определенным кругозором, - продолжает Павловский. - Что же он видит: вместо возврата иракского долга получаем контроль со стороны США над мощнейшими нефтяными запасами. А внутри страны возникает компания-монстр с 20 млрд баррелей нефти, которая готовится на продажу - и не кому-нибудь, а тем же американцам. Это значит, что готовится международная крыша для политической инфраструктуры "ЮКОСа". Ленивый бы заволновался. А события продолжают развиваться. В начале октября американская "Эксон-Мобил" заявила, что готова купить то ли 40 процентов, то ли контрольный пакет. Примерно в то же время Генри Киссинджер, а потом и Джордж Буш просят у Путина за "ЮКОС". А Ходорковский тем временем постоянно ездит за границу и в Берлине менее чем за месяц до ареста заявил, что крупный бизнес - единственный, кто может противостоять власти. И что между "ЮКОСом" и властью идет война. Все это, думаю, должно

было взбесить Путина...

Существует еще одна история о Ходорковском, связанная с Америкой.

- Ходорковский и Невзлин, отвечавший в компании за внешние связи, контактировали со многими представителями политической элиты США и часто обменивались мнениями о бизнесе, политике и международных отношениях, - рассказал "Известиям" политолог Станислав Белковский. - Например, я знаю из достоверных источников, что во время встречи с Кондолизой Райс Невзлин говорил, что на следующем витке политического цикла России, когда либо они сами с Ходорковским займут ключевые позиции во

властной машине, либо их влияние на власть будет увеличено, то под их влиянием Россия может пойти на ядерное разоружение. Думаю, что эта позиция была согласована с Ходорковским.

Однако эти сведения не подтверждаются никакими другими источниками.

Ходорковский пал жертвой Абрамовича и силовиков?

Мы попытались узнать, что думает о том, за что он на самом деле сидит, у самого Михаила Ходорковского.

- Меня печалит, что я лишен возможности ответить лично - буквально такие, несколько загадочные слова Ходорковского передал "Известиям" его адвокат Антон Дрель.

К сожалению, Ходорковский не нашел возможности ответить по существу хотя бы письменно. По словам Дреля, это связано с ужесточением условий его содержания. Сразу после окончания его 3-дневного свидания с женой бывший глава "ЮКОСа" снова получил 10 суток за очередное нарушение, сообщил его пресс-центр.

Свою версию трагической развязки "дела Ходорковского" мне рассказал руководитель PR-агентства, в 2003 году тесно

сотрудничавшего с МБХ. Сейчас этот человек, он просил не называть его имени, живет за границей.

По его мнению, Ходорковского подставил Роман Абрамович, который хотел получить контроль над объединенной компанией "ЮКОС-Сибнефть". Напомним, ранее Ходорковский причину своего ареста также объяснял желанием неких сил отобрать у него компанию.

- Абрамович рассчитывал, что руками силовиков посадит Ходора, но не всерьез, а дня на три, чтобы поугаждать, - рассказал бывший пиарщик. - Чтобы тот на нарах подписал отступное в пользу Абрамовича - тогда его бы вытащили.

"Силовики" - это, если верить экспертам, связка Игоря Сечина и генпрокурора (теперь уже бывшего) Владимира Устинова. Их поддерживали, опять же по устойчивому мнению, глава "Роснефти" Сергей Богданчиков и глава Межпромбанка Сергей Пугачев. Именно силовики, по некоторым сведениям, инициировали доклад СНС об опасности олигархического переворота, который цитировался выше.

По данным Глеба Павловского, в течение первой половины 2003 года группа действовала наиболее агрессивно. "Силовики" стоят на позициях усиления роли государства в бизнесе, а демократическим ценностям предпочитают православные. Многие тяготеющие к группе предприниматели в 90-х годах не принимали участия в формировании российского бизнеса, ничего не получили и стремились наверстать упущенное.

- Когда защитники Ходорковского, оправдывая его методы ведения бизнеса, говорят, что все так делали, а им отвечают, что не все, то имеют в виду именно предпринимателей из группы "силовиков", которые в 90-х еще не имели серьезных рычагов влияния в политике и бизнесе, - пояснил Павловский. - "Силовики" глубоко презирали тех, кто был во власти и около власти в 90-х, а Ходорковский, безусловно, ассоциировался у них с той элитой.

Нелюбовь кастовая усиливалась коммерческой. Глава "Роснефти" Сергей Богданчиков вряд ли принадлежал к фан-клубу Ходорковского: Дума постоянно принимала выгодные "ЮКОСу" законы, и "Роснефть" не могла с ним конкурировать.

- Рома (Абрамович. - "Известия") постоянно контактил с "силовиками" и добавлял на эти дрожжи, что у Ходора, мол, немереные политические амбиции, что он хочет захватить власть, допустить к недрам американцев, - рассказывал пиарщик. - Понимал, что все это будет передано президенту, они между собой его Вождем называли.

Не оценив всю опасность ситуации, на предложение Абрамовича отдать компанию Ходорковский ответил отказом.

- Войны не будет, развод - такие слова передал он через адвокатов.

Сейчас трудно сказать, что это было: проявление мужества или уверенность в том, что его обязательно спасут те в администрации, кто представлял либеральное крыло: считается, что возглавлял его Александр Волошин. Сделка "ЮКОСа" с "Сибнефтью", как известно, расстроилась, американцам ничего не досталось. Государство выиграло, отстояв свои интересы. Выгадал и Роман Абрамович: он умудрился продать государству свою компанию, получил абсолютно легальные деньги, и вопрос о сомнительном бизнесе 90-х для него теперь навсегда закрыт.

Что же касается Ходорковского, то его не спасли: может, не смогли, а может, не захотели. Вряд ли кто-то предполагал, что Ходорковскому дадут "на всю катушку". Однако такой финал был предопределен всеми перечисленными в статье факторами - далеко не только теми, что прозвучали в суде. И при этом Ходорковского не защитил никто, кто имел бы реальные рычаги власти - Волошин к тому времени уже ушел из Кремля. Не спасали Ходорковского и выступления адвокатов и дружественных "ЮКОСу" СМИ - они были сколь шумными, столь и неэффективными и только раззадорили тех, кто решил "дожать" олигарха.

Богатейший человек страны стал знаковой фигурой - символом смены эпох, знаком поражения лидера "разбойничьего капитализма" в схватке с не менее амбициозными силовиками.

Вовремя остановить - и вовремя остановиться

Как и большинство людей, я - за власть закона. Однако в "деле "ЮКОСа", увы, не возникает полного ощущения торжества справедливости. Потому совершенно очевидно, что власть, чувствуя опасность и для себя, и для будущего страны, катком прошла по "ЮКОСу", превысив размеры допустимой самообороны. Невозможно, например, поверить, что на всех подконвойных площадях Федеральной службы исполнения наказаний не нашлось для Ходорковского места ближе, чем в Читинской области. А ведь это не милость - это писаное правило: размещать осужденных в регионах проживания либо в ближайших.

Недоступно для понимания, как вполне светский человек вдруг становится в колонии злостным нарушителем режима, как нам это представляют в новостях из Краснокаменской колонии. Как ему удалось "перешеголять" в этом своих соседей по нарам - отможенных зеков-рецидивистов. Просто Ходорковскому создают такое личное дело, при котором будет невозможен даже разговор об условно-досрочном освобождении.

Путь Ходорковского - это путь талантливого самонадеянного одиночки, не очень умеющего, да и не желающего выстраивать отношения с окружающими и считающего себя выше всех писанных и неписанных правил. Не исключено, что это тоже одна из причин его нелегкого положения в колонии. Но откровенный привкус злорадства, присутствующий в сообщении руководства ФСИН о том, как какой-то лагерный придурок среди ночи поцарапал Ходорковскому лицо, ничего кроме отвращения не вызывает.

Впечатление такое, что, посадив Ходорковского, прокуратура ВОШЛА ВО ВКУС и уже не может остановиться. Трудно понять, какую общественную опасность представляла, например, мать двоих детей юрист "ЮКОСа" Светлана Бахмина, которая получила 7 лет колонии. В обществе угадывается явный сигнал "сверху": юкосовских можно "мочить" как угодно, никакого запрета на это нет. А если дать волю карательному ведомству, то оно уж попользуется этим. И в общем уже не важно, был в действительности такой сигнал или нет. В политике главное - как это воспринимается, а не как было на самом деле (не я сказал - Глеб Павловский).

Но опасность не только в этом. Некоторые воспользовались делом Ходорковского, трактуя его как изменение отношения государства к бизнесу. По аналогии с ним прокурорские начали штамповать и другие дела против бизнесменов. И поди разберись - это синдром МБХ, и от него никто не защищен, или борьба с коррупцией, которая всегда найдет поддержку в широких массах? Бизнес втянул голову в плечи, его голос не слышен.

Впрочем, есть у бизнеса защитный механизм - это конечно же деньги. Недавно глава Счетной палаты Сергей Степашин заявил, что необходимо проверять законопроекты на предмет их коррупционности. Могу дополнить: следственную практику по делам против бизнесменов тоже неплохо бы проверить на этот самый предмет.

Глубоко заблуждаются те, кто считает участвовавшее преследование предпринимателей правоохранительным рвением в чистом виде. Зачастую это - попытка передела собственности руками правоохранительных ведомств. Поговаривают, что уже сложились ставки на развал бизнеса через уголовное дело - 1%. Если учесть, что на кону зачастую многомиллионные активы, то вполне по-божески.

Впрочем, опыт Ходорковского имеет и другой эффект: устрашение привело к тому, что бизнес стал "легализовывать" отношения с государством - платить налоги, вести дела цивилизованно, растить свои "монеты" в правовом поле.

Таковы последствия грандиозного сражения руководства крупнейшей компании и руководства крупнейшего государства. Как всегда в таких делах, есть проигравшие и выигравшие. Но что выиграла страна и что впереди? Даже самая светлая, благородная и справедливая цель, которой добивается власть, меркнет, если дело зашло слишком далеко - до уголовного преследования и публичного противостояния. Сомнения в обществе в таком случае неизбежны. И если говорить о цивилизованности отношений власти с бизнесом, то она скорее всего состоит в том, что уметь вовремя остановиться должны и те, и другие.